

005538691

На правах рукописи

Кутнаева Нурия Асылбековна

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ ЗОНЫ, СВОБОДНОЙ
ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ**

Специальность: 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений,
глобального и регионального развития

21 НОЯ 2013

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Бишкек – 2013

*Работа выполнена на кафедре политологии
факультета международных отношений
Кыргызско-Российского Славянского университета*

**Научный
руководитель:**

Акунов Аалыбек Акунович
доктор исторических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Джескенкулов Аликбек Джескенкулович
доктор политических наук, профессор,
Международное Агентство развития и
политики Кыргызской Республики, президент

Молдалиев Орозбек Абдысаламович
кандидат политических наук, доцент, кафедра
мировой политики и международных
отношений Дипломатической академии МИД
Кыргызской Республики, и.о. профессора

**Ведущая
организация:**

кафедра международных отношений
Международного университета Кыргызстана

Защита диссертации состоится « 13 » декабря 2013 года
в 15.30 час. на заседании диссертационного совета Д 730.001.07 по
историческим и политическим наукам при Кыргызско-Российском
Славянском университете по адресу: 720000, г. Бишкек, проспект Чуй,
44, ауд. 432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Кыргызско-Российского Славянского университета: 720000, г. Бишкек,
ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан « 11 » ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кравченко Тамара Федоровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Становление зон, свободных от ядерного оружия, ограничивающих производство, хранение, использование и транспортировку ядерного оружия, тесно связано с вопросами международной безопасности. В настоящий момент таких зон восемь – три на незаселенных пространствах (в Антарктике, в космосе и на дне океанов) и пять на заселенных территориях: в Латинской Америке, в южной части Тихого океана, в Юго-Восточной Азии, в Африке. Центральнoазиатская – самая молодая безъядерная зона, договор о создании которой был заключен в 2006 г.

В контексте влияния международных игроков на ситуацию в Центральной Азии данный договор в последнее время представляет особый интерес. Важен не только сам переговорный процесс по заключению этого международного документа, но и положения, до сих пор вызывающие протест у некоторых ядерных государств, а также перспективы развития Центральнoазиатской зоны, свободной от ядерного оружия (ЦАЗСЯО). Транзит ядерного оружия (ЯО), участие центральнoазиатских республик в разнонаправленных военно-политических альянсах и соперничество региональных государств – это лишь некоторые вопросы, из-за которых подписание договора откладывалось в течение долгого времени. В настоящее время, когда договор подписан и уже вступил в силу, процесс становления зоны не считается «завершенным» из-за отказа ядерных держав от подписания протокола о негативных гарантиях к договору. Протокол о негативных гарантиях безопасности обязывает ядерные государства не применять ядерное оружие и не угрожать его применением странам-участницам зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО).

В данном диссертационном исследовании будет предпринята попытка выявить причины такого поведения ядерных держав, рассмотреть предыдущие договоры о безъядерных зонах¹ для

¹ В целях избежания тавтологии, термины «безъядерная зона» и «зона, свободная от ядерного оружия» или «ЗСЯО» будут использоваться как взаимозаменяемые синонимичные понятия. При этом необходимо учесть, что наиболее корректное обозначение – «зона, свободная от ядерного оружия», поскольку понятие «безъядерная зона», наряду с отказом от ядерного оружия, исключает возможность проведения работ по мирному использованию ядерной энергии, в то время как термин «ЗСЯО» имеет в виду исключение только ядерных программ в военных целях. – *Авт.*

обнаружения в них положений, полезных для Центральноазиатской зоны, очертить позиции региональных и ядерных государств по отношению к данной зоне, а также показать возможные сценарии, при которых подписание ядерными государствами протокола к Центральноазиатскому договору может состояться.

Необходимо отметить, что в последнее время эта проблема приобрела особую актуальность, обусловленную несколькими факторами. Во-первых, сложный вопрос существования военных объектов зарубежных государств на территории некоторых центральноазиатских государств дает основание средствам массовой информации предполагать гипотетическую возможность использования данных объектов не по своему прямому назначению. Во-вторых, центральноазиатский регион (ЦАР) практически «зажат» ядерными государствами, поскольку граничит с двумя официально признанными ядерными державами – Россией и Китаем, находится в географической близости к де-факто ядерным государствам – Пакистану и Индии, и к «пороговому» Ирану. В-третьих, отказ трех западных ядерных государств – США, Великобритании и Франции – от подписания протокола к договору ЦАЗСЯО ставит научное сообщество перед потребностью изучения опыта других безъядерных зон, с тем, чтобы помочь дипломатическим кругам Центральной Азии в обосновании западным ядерным государствам необходимости признания Центральноазиатского договора. И наконец, успешный опыт становления ЦАЗСЯО может придать новый импульс инициативам по формированию зоны, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке и ограниченной ЗСЯО на Корейском полуострове, а также становлению других зон, свободных от ядерного оружия.

Степень научной разработанности проблемы. У российских экспертов интерес к международно-правовому анализу безъядерной зоны в Центральной Азии появился в конце 1990-х гг., в связи с уже обозначившимся становлением этой инициативы. Одной из первых публикаций по этой тематике была статья И. Сафранчука, в которой автор указывает на неизвестные широкой публике детали и мнения официальных лиц России о Центральноазиатском договоре². Заслуживает внимания англоязычная публикация А. Сергунина о ядерном наследии Центральной Азии и о начале процесса становления

² Сафранчук И. Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии: что думают в России // Ядерный Контроль. № 4. Июль-Август 1999. С. 40-48.

безъядерной зоны в этом регионе³. С начала 2000-х гг. эта проблема вызывает все больший интерес у широкого круга аналитиков. Так, Г. Г. Неклесса⁴ обращает внимание на историю создания зоны и дает ей правовую характеристику. И. А. Ахтамзян анализирует ядерное прошлое Центральной Азии, в том числе военные объекты, обслуживающие ядерную инфраструктуру СССР⁵. Подписание договора о ЦАЗСЯО в 2006 г. подстегнул интерес исследователей к этой теме⁶. Хотелось бы выделить статью Н. Н. Сокова, в которой автор предлагает меры, необходимые для подписания ядерными державами протокола к договору ЦАЗСЯО⁷.

В республиках Центральной Азии одними из первых к тематике ЦАЗСЯО обратились эксперты из Казахстанской ассоциации исследователей проблем нераспространения, выпустив в 1997 г. сборник по зонам, свободным от ядерного оружия⁸. В конце 1990-х гг. У. Касенов, будучи директором Казахстанского института стратегических исследований, в своих статьях обращал внимание на интересы Казахстана при формировании безъядерной зоны в Центральной Азии, а также возможные проблемы при её становлении⁹. Политические интересы и поведение Китая при возможном формировании безъядерной зоны в Центральноазиатском регионе были

³ *Sergounin A.* Denuclearizing Central Asia // *Pacifica Review: Peace, Security & Global Change*: 1999. 11:3. P. 273-291.

⁴ *Неклесса Г. Г.* Международно-правовая характеристика формирующейся в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия (ЦАЗСЯО) // *Московский журнал международного права*. 2003. № 3. С. 34-43.

⁵ *Ахтамзян И. А.* Ядерный фактор в Центральной Азии // Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: Возможности и вызовы для России / Под ред. М. М. Наринского, А. В. Мальгина; МГИМО(У) МИД России; ИНО-Центр. М.: Логос, 2003. С. 191-218.

⁶ *Метелина О. В.* Зона, свободная от ядерного оружия, в Центральной Азии // Современные проблемы развития международного и конституционного права. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Д.И. Фельдмана. Казань: Центр инновационных технологий, 2008. С. 212-216.

⁷ *Соков Н. Н.* Безъядерная зона в Центральной Азии: как получить пятерку? // *Индекс Безопасности*. № 3 (86). 2008. С. 77-84.

⁸ Зоны, свободные от ядерного оружия. Вопросы и ответы. Алматы: Казахстанская ассоциация исследователей проблем нераспространения, 1997.

⁹ *Касенов У.* Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы. Алматы: Центр стратегических и международных исследований. 1998. 189 с.; *Kasenov O.* On the Creation of a Nuclear-Weapon-Free Zone in Central Asia // *The Nonproliferation Review*. Fall 1998. P. 144-147.

проанализированы узбекистанским экспертом Ф. Хамраевым¹⁰. Авторы из Казахстана – Г. З. Таипова¹¹ и Ж. М. Аманжолов¹² проследили становление Центральноазиатской зоны до конца 1990-х – начала 2000-х гг. Из последних исследований хочется отметить статью Т. У. Касеновой, в которой автор обращает внимание на ядерное наследие Центральной Азии и упоминает в этой связи договор ЦАЗСЯО¹³.

Что касается исследований в Кыргызстане, то приходится констатировать, что отечественные эксперты проблематикой зон, свободных от ядерного оружия, и в частности, Центральноазиатской зоны, до настоящего времени глубоко не интересовались. Кыргызстанские исследователи изучали международную безопасность в контексте общих вопросов глобальной и региональной безопасности, не связанных напрямую с ядерной проблематикой. Несмотря на это, в исследованиях отечественных политологов О. А. Молдалиева¹⁴ и Н. М. Омарова¹⁵ имеется ряд методологически ценных подходов, позволяющих определить место стран Центральной Азии в архитектуре глобальной безопасности. Непосредственно тема ЦАЗСЯО затронута в статьях экс-министра иностранных дел Кыргызстана А. Дж. Джекишенкулова¹⁶, в которых автор проследил развитие Центральноазиатской зоны до 1999 г. и обозначил роль Кыргызстана в становлении этой инициативы. Кроме того, в специальном выпуске Дипломатического вестника МИД Кыргызской Республики за 2000 г. кратко дается описание процесса становления

¹⁰ *Хамраев Ф.* Создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, и политика Китая // Проблемы Дальнего Востока. № 4. 2000. С. 42-45.

¹¹ *Таипова Г., Чумак В.* Возможно ли создание безъядерной зоны в Центральной Азии? // Ядерный Контроль. №20. Август 1996. С. 26-30.

¹² *Аманжолов Ж. М.* К вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии // Московский журнал международного права. - М.: Междунар. отношения, 2000. № 4. С. 215-222.

¹³ *Kassenova T.* WMD proliferation threats in Central Asia // The Nonproliferation Review. 2004. 11:1. P. 170-192.

¹⁴ *Молдалиев О. А.* Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии. Бишкек, 2001. 140 с.

¹⁵ *Омаров Н. М.* Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиск стратегии развития. – Бишкек, 2008; *Омаров Н. М.* Международные отношения в эпоху глобального развития. Бишкек: Наука и образование, 2003. 280 с.

¹⁶ *Джекишенкулов А. Дж.* Центральная Азия на пути к зоне, свободной от ядерного оружия // Слово Кыргызстана. 13 апреля 1999. С. 4; *Джекишенкулов А. Дж.* О безъядерной зоне в Центральной Азии // Международная жизнь, 1999. № 6. С. 92-96.

ЦАЗСЯО¹⁷. Несколько статей были опубликованы автором данной диссертации¹⁸.

Более широко проблема безъядерных зон представлена в зарубежных исследованиях. Современный период развития зон, свободных от ядерного оружия, рассматривается в публикации Л. Табасси¹⁹. Значительное внимание исследованию безъядерных зон, с точки зрения регионального сотрудничества государств и разработки мер доверия в регионе благодаря им, уделено в работах М. Хамель-Грина²⁰. Условия ранних проектов договора о ЦАЗСЯО и сценарий компромисса для ядерных держав затрагиваются в статьях С. Пэрриша²¹. Несомненный интерес для всех исследователей, изучающих безъядерные зоны, представляют исследования

¹⁷ «О зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии» // Дипломатический вестник. Специальный выпуск, посвященный Совещанию глав дипломатических миссий Кыргызской Республики за рубежом 19-21 июля 2000 г. Бишкек: 2000. С. 34-36.

¹⁸ Кутнаева Н. А. Договор о Зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии: Противостояние ядерных держав // Материалы V Конвента Российской Ассоциации Международных Исследований. М.: МГИМО-Университет, 2009. Т. 5. С. 139-150; Перспективы подписания Договора о Зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии // Ядерный Контроль. Москва. № 1. Март. 2006. С. 59-74; О подписании Договора о Зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии // Индекс Безопасности. М. № 1. Янв. 2007. С. 131-136. (в соавторстве) и др.

¹⁹ Tabassi L. National Implementation and Enforcement of Nuclear-Weapon-Free Zone Treaties // Nuclear Law Bulletin, 28 July 2009. Vol. 2009, Iss. 1. P. 29-57.

²⁰ Hamel-Green M. Nuclear-weapon-free zone initiatives: challenges and opportunities for regional cooperation on non-proliferation // Global Change, Peace & Security. 2009. 21:3. P. 357-376; Hamel-Green M. Regional Initiatives on Nuclear- and WMD-Free Zones Cooperative Approaches to Arms Control and Non-proliferation. - Geneva: United Nations Institute for Disarmament Research, 2005. 63 p.

²¹ Parrish S. Central Asian States Achieve Breakthrough on Nuclear Weapon-Free Zone Treaty [Electronic resource] / James Martin Center For Nonproliferation Studies. September 30, 2002, updated September 8, 2006. Mode of access: <http://cns.miis.edu/stories/020930.htm>; Parrish S., Potter W. C. Central Asian States Establish Nuclear-Weapon-Free-Zone Despite U.S. Opposition [Electronic resource] : CNS Research Story / James Martin Center For Nonproliferation Studies. September 8, 2006. Mode of access: <http://cns.miis.edu/stories/060905.htm>; Parrish S. Prospects for a Central Asian Nuclear-Weapon-Free Zone [Electronic resource] // The Nonproliferation Review. Volume 8.1 (Spring 2001). Mode of access: <http://cns.miis.edu/npr/pdfs/81parr.pdf>

многолетнего эксперта в этой сфере Джозефа Голдבלата²². В своей недавней работе он предлагает пути выхода из создавшегося сложного положения по ЦАЗСЯО, когда ядерные державы не хотят идти на подписание протокола²³. Заслуживают должного внимания исследования директора Монтерейского Центра по изучению вопросов нераспространения Уильяма Поттера²⁴. В его неопубликованном выступлении в Стэнфордском университете в 1998 г. он рассказывает о своем опыте участия в качестве эксперта от Кыргызстана в переговорном процессе по становлению ЦАЗСЯО²⁵.

Анализ историографии российских, центральноазиатских, кыргызстанских и западных исследователей по обозначенной тематике показал, что определенные аспекты Центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия (особенно в разрезе международного права) были рассмотрены учеными, но комплексный научный анализ проведен не был. Кроме того, проблема безъядерной зоны в Центральной Азии за последние годы претерпела существенные изменения, которые не нашли в полной мере своего отражения в отечественной политологии из-за новизны процесса, его не полной завершенности, а также весьма ограниченного доступа к экспертным мнениям и архивным первоисточникам по данной тематике. Автор данного диссертационного исследования предпримет попытку восполнить эти пробелы.

Объектом диссертационной работы являются зоны, свободные от ядерного оружия, как один из инструментов международного режима нераспространения ядерного оружия.

Предметом исследования выступают политические аспекты становления и перспективы развития Центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия.

²² Goldblat J. Nuclear-weapon-free zones: A history and assessment // The Nonproliferation Review. 4:3. 1997. P. 18-32; Goldblat J. Central Asia: A nuclear-weapon-free zone in Statu Nascendi // Pacifica Review: Peace, Security & Global Change, 1999. 11:3. P. 325-327.

²³ Goldblat J. Denuclearization of Central Asia // Disarmament Forum. November 2007. C. 25-32.

²⁴ Potter W. The Politics of Nuclear Renunciation: The cases of Belarus, Kazakhstan, and Ukraine : Occasional paper No. 22. Washington DC, April 1995; Potter W. Nuclear profiles of the Soviet Successor States - Monterey. 1993. 204 p.; Potter W., Kassenova T., Loukianova A. Central Asia Becomes a Nuclear-Weapon-Free-Zone [Electronic resource] / James Martin Center for Nonproliferation Studies. December 11, 2008. Mode of access: http://cns.miis.edu/stories/081201_canwzfz.htm

²⁵ Potter W. How to create a Nuclear-Weapon-Free Zone: The Case of Central Asia. 1998. Unpublished paper.

Цель исследования заключается в определении и представлении в систематическом виде политических аспектов становления Центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия, а также в выявлении факторов, тормозящих и способствующих подписанию ядерными державами протокола о негативных гарантиях безопасности к договору о ЦАЗСЯО.

Для достижения данной цели в ходе исследования необходимо было решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть теоретические основы изучения зон, свободных от ядерного оружия, как одного из инструментов международного режима нераспространения ядерного оружия, и попытаться выявить закономерности при создании ЗСЯО в зависимости от их географического расположения;
- 2) проанализировать динамику становления и тенденции современного развития концепции зон, свободных от ядерного оружия, содержащихся в международных инициативах;
- 3) изучить опыт формирования безъядерных зон на заселенных территориях и соответствующие соглашения – для выявления в них положений, которые могут способствовать подписанию и ратификации ядерными державами протокола к договору ЦАЗСЯО;
- 4) обозначить предпосылки и причины появления инициативы формирования ЗСЯО в Центральной Азии, а также позиции ядерных и региональных государств по данной проблеме;
- 5) проанализировать эволюцию становления инициативы о создании ЦАЗСЯО, исследовать политические аспекты становления Центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия (как позитивного, так и негативного характера) и раскрыть факторы, тормозящие и способствующие подписанию протокола к договору о ЦАЗСЯО ядерными державами;
- 6) спрогнозировать перспективы подписания ядерными государствами протокола к договору о ЦАЗСЯО и в целях активизации этого процесса предложить практические рекомендации для центральноазиатских государств.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- в результате сравнительного анализа зависимости создания безъядерных зон от их географического расположения выявлены

закономерности механизма создания безъядерных зон, ранее комплексно не обсуждавшиеся в научной литературе;

- предложено авторское видение структуры режима нераспространения, базирующегося на четырех составляющих: международных договорах, институтах, инициативах, национальных законодательствах.
- раскрыта динамика становления и тенденции современного развития концепций зон, свободных от ядерного оружия, содержащихся в международных инициативах;
- обозначены положения, содержащиеся в предыдущих договорах о безъядерных зонах на заселенных территориях, которые могут способствовать признанию ядерными державами договора ЦАЗСЯО, продемонстрированы предпосылки и причины появления инициативы о формировании ЗСЯО в Центральной Азии;
- впервые предложена периодизация формирования и становления зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии;
- спрогнозированы сценарии перспектив ЦАЗСЯО и предложены практические рекомендации для ускорения подписания ядерными государствами протокола к данному договору;
- в научный оборот введены малоизвестные архивные и научные материалы, экспертные мнения западных, российских и центральноазиатских исследователей, что позволило определить и представить в комплексном, систематическом виде политические аспекты становления Центральноазиатской безъядерной зоны.

Теоретико-методологической основой исследования стала совокупность таких научных методов как системный, критико-аналитический, структурно-функциональный, сравнительно-сопоставительный и прогностический. Исследование проведено в комплексном междисциплинарном ракурсе. Работа выполнена на основе принципов объективности, научности, комплексности, системности, а также единства теории и практики.

Эмпирическая база исследования состоит из двух компонентов. Первый компонент включает в себя следующие источники:

- нормативные документы и документы ООН, МАГАТЭ и других агентств ООН, включая соответствующие договоры;

- официальные документы, пресс-релизы государственных органов и выступления политических деятелей разных стран;
- рассекреченные архивы Государственного департамента США, а также стенограммы слушаний парламентов Великобритании и Австралии;
- экспертные оценки и материалы, содержащиеся в научных, периодических журналах на русском и английском языках, а также в Интернет-ресурсах.

Второй компонент включает в себя данные, полученные путем проведения экспертных интервью. В процессе прохождения двухмесячной стажировки в Центре изучения проблем нераспространения им. Дж. Мартина Монтерейского института международных исследований (Калифорния, США, 2012 г.), были проведены интервью с американскими политиками и экспертами. В 2013 г. в Москве состоялись беседы с российскими и центральноазиатскими дипломатами и учеными по нераспространению (В. А. Орловым, И. А. Ахтамзяном, Д. Абеном, Ж. Д. Кошербаевым и др.). В целом было опрошено 15 экспертов. Необходимо подчеркнуть, что метод интервьюирования был использован исключительно во вспомогательных целях для верификации данных, уже полученных в ходе анализа архивных и нормативных документов.

Комплексное использование архивных источников, наряду с проведенными экспертными интервью, позволило выявить достаточно полную картину политических аспектов становления ЦАЗСЯО.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Существует зависимость установления безъядерных зон от географического удаления от Европы (что говорит о всё еще существующей привязке военно-политических вопросов к Европейскому театру военных действий), от близости таких ЗСЯО к США и России, а также от планов ядерных держав о стационаровании ЯО в том или ином регионе.

2. Концепции о зонах, свободных от ядерного оружия, содержащиеся в различных международных инициативах, находятся в постоянном трансформационном процессе. Происходит диверсификация терминологической номинации термина «зона, свободная от ядерного оружия», изменяется содержание концепции и происходит трансформация способа генерации концепций ЗСЯО.

3. При сравнительном сопоставлении соглашения о Центральноазиатской безъядерной зоне с предыдущими договорами

выявлено, что пункты в документе ЦАЗСЯО, подвергаемые в настоящее время критике западной ядерной тройкой (США, Великобританией и Францией), уже были использованы в договорах о создании безъядерных зон в Латинской Америке (договор Тлателолко, 1967 г.) и в южной части Тихого океана (договор Раротонга, 1985 г.) и одобрены ядерными государствами путем подписания протоколов о негативных гарантиях к соответствующим соглашениям.

4. Экологический фактор был важной предпосылкой появления инициативы формирования ЗСЯО в Центральной Азии. Наличие объектов ядерной инфраструктуры, оставшихся в ЦАР, требует повышенных мер безопасности и пристального внимания международного сообщества.

5. Причины выдвижения и поддержки инициативы о создании ЦАЗСЯО были разные для всех центральноазиатских республик. Для Кыргызской Республики договор о ЦАЗСЯО был яркой дипломатической инициативой на первом этапе, но к концу второго этапа (в 1998-1999 гг.) МИД Кыргызстана из-за комплекса причин перестал удерживать эту инициативу в числе приоритетных.

6. Политические аспекты становления ЦАЗСЯО на региональном уровне включают как негативные факторы (внешнеполитическая разновекторность центральноазиатских республик, их конкурентные настроения, нежелание идти на уступки друг другу), так и позитивные (объединение усилий государств региона, преодоление лидерских амбиций и поиск компромиссов в процессе выработки решений по спорным пунктам договора). Эффективность договора ЦАЗСЯО будет зависеть в большей мере от того, насколько сами государства региона готовы соблюдать его положения.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что основные положения и выводы могут использоваться в качестве основы для дальнейших изысканий в области нераспространения и анализа архитектуры безопасности в Центральной Азии. Результаты работы могут найти практическое применение в работе органов и лиц, принимающих внешнеполитические решения в области ядерного нераспространения, в центральноазиатских республиках. Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть использованы для преподавания дисциплин «Международная безопасность», «Ядерное нераспространение» «Политические процессы в центральноазиатских республиках на современном этапе».

Апробация результатов исследования. Результаты исследования нашли отражение в выступлениях на семинарах и научно-практических конференциях в Турции (2011 г.), Кыргызстане (2011, 2013 г.), и России (2013 г.), а также в рамках гостевой лекции в Монтерейском Центре изучения проблем нераспространения (США, июль 2012 г.). Кроме того, диссертантом были опубликованы монография «Проблемы и перспективы развития Центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия» и 6 научных статей общим объемом около 13,55 п.л., в том числе, в 3 журналах, включенных ВАК РФ в список рецензируемых журналов («Дипломатическая служба», М., 2012. №5; «Современная Европа», М., 2013. № 3; «Вестник КРСУ», Бишкек, 2013. Т. 13. № 6).

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и проблематикой исследования и состоит из введения, двух глав, содержащих 6 параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, а также библиографического списка, насчитывающего 415 источников. Объем диссертации – 191 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, степень научной разработанности проблемы, обозначаются объект и предмет исследования, цели и задачи работы, методологическая основа исследования, а также указывается эмпирическая база исследования, сформулирована новизна и основные положения, выносимые на защиту, обоснована практическая и теоретическая значимость, показана степень апробации работы.

Первая глава «Теоретико-концептуальные основы исследования зон, свободных от ядерного оружия» включает три параграфа. Первый параграф посвящен рассмотрению теоретических основ исследования безъядерных зон в качестве инструмента международного режима нераспространения. По принципу от общего к частному исследуются и раскрываются такие понятия как «международный режим» с точки зрения разных школ международных отношений (неолиберализм, неореализм и когнитивизм), «режим нераспространения ядерного оружия», а также различные инструменты международного режима нераспространения ядерного оружия. Одним из таких инструментов являются зоны, свободные от ядерного оружия.

Предлагается авторское видение структуры режима нераспространения, базирующегося на четырех составляющих:

международных договорах, институтах, инициативах, национальных законодательствах.

В результате анализа зависимости создания безъядерных зон от их географического расположения, были обнаружены следующие закономерности. Создание зон происходит успешнее в регионах, где размещение ядерного оружия маловероятно. Соответственно, ядерные государства препятствуют созданию ЗСЯО в тех регионах, где планируется разместить ЯО, или где оно уже размещено. Географически наиболее близкие регионы к двум ядерным государствам США и России, но при этом далекие от Европы, имеют высокие шансы на успешное формирование и становление безъядерных зон. Примеры этому – Латиноамериканская и Центральноазиатская ЗСЯО. Регионы, географически далекие от европейского театра военных действий, также имеют преимущество в организации подобных зон. Таким образом, автор приходит к выводу о продолжающейся привязке военно-политических вопросов к Европе как к театру военных действий.

Далее изучается эволюция становления концепции зон, свободных от ядерного оружия, как в заявлениях представителей различных государств, так и в официальных документах ООН. В результате анализа основных концепций о безъядерных зонах автором выявлено, что концепции о зонах, свободных от ядерного оружия, содержащиеся в различных международных инициативах, находятся в постоянном трансформационном процессе. Отмечается, что изменения концепций по форме характеризуются тем, что в настоящее время международное признание получают не только многосторонние межгосударственные договоры, но и провозглашенные в одностороннем порядке государства (Монголия). Диссертант выявляет, что, несмотря на устоявшуюся терминологическую номинацию термина «зона, свободная от ядерного оружия», происходит его дальнейшая корректировка в зависимости от международно-политических реалий (например, «зона, свободная от оружия массового уничтожения» на Ближнем Востоке или «ограниченная ЗСЯО» на Корейском полуострове). Таким образом, наряду с унификацией договоров, содержание концепции постоянно модифицируется, несмотря на принятый ООН стандартный свод принципов, необходимый к исполнению при формировании и становлении ЗСЯО. Автор приходит к выводу, что в настоящее время имеет смысл говорить также о трансформации способа генерации концепций ЗСЯО. Вместо обсуждения концепций в дипломатической среде и уже постфактум – в рамках академического дискурса, как это было ранее, в настоящее время концептуализация идеи о ЗСЯО

происходит на экспертном уровне, различными исследовательскими НПО и академическими кругами, чтобы затем быть принятыми или отвергнутыми политиками на международной арене.

Автором был проведен сравнительный анализ договоров о существующих безъядерных зонах, и на основе рассекреченных архивных документов было рассмотрено отношение западных государств к международным соглашениям об их установлении. В результате автору удалось установить несколько положений, существующих в предыдущих договорах о ЗСЯО, которые стали камнем преткновения для западных ядерных государств в Центральноазиатском договоре.

Так, автор указывает на несколько важных аспектов, ранее не указанных экспертами по нераспространению. Во-первых, Соединенные Штаты, на момент подписания и ратификации протокола к договору Тлателолко (об установлении латиноамериканской ЗСЯО), участвовали в договоре Рио, который предусматривает систему коллективной безопасности с латиноамериканскими странами. Кроме этого, США состоят с государствами Латинской Америки в Организации Американских государств (ОАГ), устав которой также предусматривает механизм коллективной безопасности. Таким образом, латиноамериканские страны состоят в системе коллективной безопасности с ядерным государством, но это не стало для них препятствием при заключении договора о ЗСЯО, а для США и других ядерных государств – для признания этого договора.

Во-вторых, одним из возражений США относительно договора о ЦАЗСЯО является то, что статья 12 Центральноазиатского договора не детализирует, какие именно предыдущие договоры имеются в виду, и, следовательно, странам-подписантам остается непонятным, какие обязательства они принимают на себя. Диссертант выявляет, что договор Тлателолко содержит схожую формулировку, но это не послужило преградой для его подписания и ратификации западной ядерной тройкой.

В-третьих, в контексте договора о ЦАЗСЯО, США и их западные ядерные коллеги недовольны участием центральноазиатских государств в ОДКБ. Вместе с тем, одним из ключевых условий США для создания любых ЗСЯО является сохранение архитектуры региональной безопасности, присутствующей в том или ином регионе на момент формирования зоны, на чем США и настаивали в случаях с предыдущими договорами о ЗСЯО. Более того, это же предписывает и основополагающий документ ООН ««Принципы создания зон, свободных от ядерного оружия» от 1999 г. Так, договор Тлателолко

был заключен, несмотря на существование договора Рио о коллективной безопасности и устава ОАГ, а договор о зоне в южной части Тихого океана (договор Раротонга) – несмотря на существование заключённого ранее Тихоокеанского пакта безопасности (АНЗЮС), членом которого является Австралия.

В-четвертых, в договоре Тлателолко имеется норма, дающая США преимущество перед другими ядерными державами из-за предоставления полугодовых отчетов через ОАГ и участие в ранее заключенных региональных договорах (в том числе, о коллективной безопасности).

Относительно неоднозначности формулировки, предоставляющей право транзита ЯО через регион, отметим, что в предыдущих договорах о безъядерных зонах государства-члены ЗСЯО дают разрешение в каждом отдельном случае право на транзит ЯО через свою территорию, причем без ограничительной формулировки «без ущерба для целей и задач настоящего Договора», предусмотренной в соглашении о ЦАЗСЯО. Этот же принцип – относительно транзита ЯО – предусматривает и документ ООН «Принципы создания зон, свободных от ядерного оружия».

Автор приходит к выводу, что критикуемые положения Центральноазиатского договора были использованы в предыдущих договорах, признанных ядерными державами, а также содержатся в основополагающих документах ООН о создании ЗСЯО.

Вторая глава **«Центральноазиатская зона, свободная от ядерного оружия»** начинается с рассмотрения предпосылок и причин выдвижения инициативы о безъядерной зоне в Центральной Азии. Автор исследует позиции региональных и ядерных государств по отношению к данной зоне.

Предпосылки появления инициативы формирования ЗСЯО в Центральной Азии лежат в экологической плоскости из-за состояния окружающей среды и последствий после военной ядерной программы СССР. Наличие объектов ядерной инфраструктуры, оставшихся в центральноазиатском регионе, требует повышенных мер безопасности и пристального внимания. Неслучайно договор о ЦАЗСЯО требует привести ядерные материалы и оборудование в соответствие с международными требованиями о безопасности. Изначально неправильно спроектированные и в недостаточной мере законсервированные в 1960-1970-х гг. урановые хвостохранилища, в настоящее время – в условиях недостаточного финансирования – имеют риск проявления крайне негативного трансграничного воздействия. Кроме непосредственного запрещения обладания

ядерным оружием, договор о ЦАЗСЯО признает экологический ущерб, причиненный центральноазиатским республикам советско-американской гонкой вооружений, и является шагом к решению проблемы незаконного оборота радиоактивных материалов путем усиления экспортного контроля.

Несмотря на то, что экологическое измерение было связующим звеном для всех центральноазиатских республик, глубинные причины для участия в продвижении инициативы для региональных государств были иные. Для Узбекистана было важно выровнять изначально неравноценные военно-политические условия. Для этого официально Ташкенту представлялось необходимым ускорить лишение Казахстана ядерного статуса и уменьшить степень сотрудничества последнего с Россией в области ядерной безопасности. Посылая сигнал США о возможности ставки на него как на надежного стратегического партнера, Ташкент продемонстрировал другим центральноазиатским государствам свои лидерские амбиции. Казахстан, к концу 1990-х гг. решивший активно действовать в продвижении безъядерной зоны, столкнулся с неприятием Узбекистана, стремившимся обозначить эту инициативу как единоличное предложение Ташкента. В свою очередь, Таджикистан и Туркменистан особо не интересовались безъядерной зоной и продвигали ее «по инерции». На этапе формирования инициативы ЦАЗСЯО вклад Кыргызстана, для которого было важно поддерживать свой политический имидж «островка демократии», предлагающего важные глобальные инициативы, в продвижении идеи о создании ЦАЗСЯО, неоспорим. Однако приходится констатировать, что с конца 1990-х гг., Кыргызстан – из-за военных событий, произошедших в Баткене в 1999-2000 гг., кадровых перестановок внутри МИД Кыргызстана, недостаточности дипломатических кадров и постепенной потери институциональной памяти на фоне чрезвычайной заинтересованности Узбекистана и Казахстана в этой инициативе – не смог удержать это направление в сфере своих приоритетных интересов.

Далее предлагается авторская периодизация формирования и становления ЦАЗСЯО, предусматривающая пять этапов.

Первый этап (1992-1996 гг.) характеризуется внесением дипломатических инициатив в рамках ООН по поводу создания региональной безъядерной зоны от имени Кыргызстана, Монголии и Узбекистана. Автор приходит к выводу, что центральноазиатские республики на первом этапе, ввиду разобщенности и дипломатической неопытности, так и не смогли консолидированно подойти к выдвиганию этой инициативы под эгидой ООН.

На втором этапе (1997-2002 гг.) предпринимаются первые практические шаги по формированию Центральноазиатской зоны. В 1997 г. принимается Алматинская декларация и проводится Ташкентская конференция, посвященная возможному созданию ЗСЯО в регионе. В результате встречи в Бишкеке представителей ядерных и региональных государств, принимается Бишкекское коммюнике и первый проект Центральноазиатского договора. Автор констатирует, что если бы республики смогли прийти к общим позициям по тексту договора в 1997-1998 гг., договор о ЦАЗСЯО мог бы быть намного сильнее, и западные ядерные государства, возможно, пошли бы на подписание протокола.

На третьем этапе (2002-2006 гг.) происходит консультационный процесс, в рамках которого региональные эксперты пытаются найти компромисс по вопросам и комментариям, полученным от ядерных держав.

Четвертый этап (2006-2009 гг.) ознаменован тем, что, несмотря на активное сопротивление западных ядерных государств (США, Великобритании и Франции) на международном и региональном уровнях, церемония подписания договора о ЦАЗСЯО все-таки происходит, и в 2009 г. договор вступает в силу.

На пятом этапе (с 2009 г. по настоящее время) происходят дальнейшие консультации с ядерной пятеркой и продвижение вопроса о признании Центральноазиатской безъядерной зоны на трех уровнях – в ООН, на международных форумах и в рамках консультативных совещаний региональных экспертов.

В ходе проведенного исследования автор выявляет причины, тормозившие в течение длительного времени подписание самого договора о создании ЗСЯО в Центральной Азии, а затем и дополнительного протокола к нему. Отмечается, что из-за первоначальной дипломатической неопытности республик, из-за регионального соперничества и разноречивости внешнеполитических ориентиров, государства Центральной Азии до 2002 г. не смогли прийти к соглашению, упустив исторический шанс получить быстрое признание зоны всеми ядерными государствами. Из-за изменений, произошедших за это время на международной арене, западная ядерная тройка не стала признавать договор, не желая принимать компромиссность договора.

Автор обращает внимание на слабое освещение этой темы в средствах массовой информации в большинстве республик (кроме Узбекистана), и в результате – отсутствие участия и поддержки гражданского общества, а также экспертного анализа ситуации

центральноазиатскими академическими кругами. Автор констатирует, что эта тема по-прежнему имеет весьма скромное для широкой общественности значение.

Рассматривая перспективы подписания дополнительного протокола к договору ядерными державами, автор выделяет три сценария развития события – вариант, наиболее благоприятный для западных ядерных государств, для России и центральноазиатских государств, а также компромиссный вариант.

По мнению автора, сценарий, наиболее благоприятный для западных ядерных государств, заключается во внесении поправок к договору о ЦАЗСЯО, в которых будет четко обозначено, что размещение ЯО запрещено на территории региона, даже по обязательствам, вытекающим из предыдущих договоров (ДКБ). Для России и для центральноазиатских государств пойти на этот шаг будет означать согласие на исключительный компромисс с западными ядерными государствами. Это наименее реальный сценарий. Другой возможной уступкой будет согласие Москвы на включение в ратификационный пакет отказа от права, предоставляемого в соответствии с Ташкентским договором, размещения и транзита ЯО по безъядерной зоне в ЦАР. Этот сценарий, однако, тоже остается под большим вопросом.

Вариантом, наиболее благоприятным для России и центральноазиатских государств, было бы оставить все как есть в договоре и предпринимать дипломатические шаги, чтобы западные ядерные страны все-таки согласились на подписание протокола к договору в том виде, в котором он есть сейчас.

Этот сценарий – ожидать, не делая уступок западным ядерным государствам – может быть успешным в долгосрочной перспективе: протоколы к договорам о предыдущих ЗСЯО если и были подписаны, то не сразу. Проблема с этим вариантом может заключаться в том, что если не продвигать этот вопрос, то он вообще может исчезнуть с политической повестки дня в двусторонних и многосторонних отношениях.

Компромиссным вариантом может стать согласие западных ядерных государств довольствоваться толковательным заявлением России при подписании и ратификации протокола о неразмещении ЯО в регионе. Кроме того, подобные заявления могли бы быть сделаны на уровне министров иностранных дел центральноазиатских республик – об отсутствии намерений размещать любое ЯО в рамках ОДКБ, даже то, которое должно пройти транзитом через их территории.

В заключении исследования предоставлены основные выводы и рекомендации практического характера.

В результате проведенного исследования было выявлено, что в предыдущих договорах о безъядерных зонах, протоколы к которым подписаны ядерными державами имеются пункты, в настоящий момент оспариваемые западной ядерной тройкой в Центральном азиатском договоре о создании ЗСЯО, включая членство в системе коллективной безопасности с ядерной державой, двусмысленность формулировок и главенство ранее заключенных договоров над более поздними. Нерушимость региональной архитектуры безопасности является не только обязательным правилом США для признания безъядерных зон, но и главным пунктом основополагающего документа ООН о безъядерных зонах. Эти аргументы могут быть использованы при проведении дальнейших консультаций центральноазиатских государств с западной ядерной тройкой – США, Великобританией и Францией.

Внутригосударственными политическими аспектами, оказавшими влияние на формирование инициативы, явились недостаток специалистов в профильных учреждениях, потеря институциональной памяти, и слабые межведомственные связи по этому вопросу.

Анализ политических аспектов становления ЗСЯО на региональном уровне показал, что договорный процесс «лакомусовой бумагой» выявил слабые стороны центральноазиатских государств – разрозненность, слабую координацию между республиками по этому вопросу, нежелание идти на уступки друг другу, конкурентные настроения. Позитивные результаты при становлении создания ЦАЗСЯО заключаются в объединении усилий государств региона, в преодолении их амбиций и в нахождении компромисса в процессе выработки решений по спорным пунктам договора.

Политические аспекты становления ЦАЗСЯО на глобальном уровне включают в себя усиление режима ядерного нераспространения и повышение уровня глобальной ядерной безопасности. Однако при формировании и становлении ЦАЗСЯО глобальные игроки показали как вполне логичное стремление защищать свои национальные интересы в интересующем их регионе, так и нежелание решать проблемы Центральной Азии и сотрудничать друг с другом по этому вопросу в формате «3+2», т.е. Великобритания, США и Франция – с одной стороны, и Китай и Россия – с другой.

На примере организации давления Соединенными Штатами на государства ЦА, а также перетягивания на свою сторону высших

официальных лиц ООН накануне подписания договора о ЦАЗСЯО, было продемонстрировано, что западные ядерные государства используют международные организации в качестве инструмента своего влияния и продвижения своих интересов, что в данном случае явно противоречит интересам безопасности ЦАР.

Таким образом, процесс становления ЦАЗСЯО свидетельствует о продолжении соперничества между внерегиональными державами в Центральной Азии. Официальные аргументы западной тройки о причинах неподписания протокола к договору о ЦАЗСЯО можно считать неубедительными. Ответ следует искать в военно-политической плоскости, в частности, в предотвращении сужения военной маневренности из-за расширения ареала покрытия безъядерных зон, особенно в непосредственной близости от контрагента — России. В тактическом плане причина продолжающегося отказа администрации Б. Обамы признать договор заключается в институционализации проблемы о неподписании протокола к договору ЦАЗСЯО в период правления Дж. Буша младшего.

В целях активизации процесса признания ядерными государствами Центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия, автор считает нужным предложить следующие основные рекомендации практического характера.

Центральноазиатским республикам следует продолжить консультации с ядерными государствами над компромиссными сценариями, устраивающими все стороны. Вместе с тем, главным ориентиром должно оставаться подписание ядерными государствами протокола к Центральноазиатскому договору в его нынешнем виде, т.е. без внесения поправок.

Необходимо выработать и придерживаться общей стратегии совместных действий относительно признания ядерными государствами договора, а центральноазиатским дипломатам в ООН продолжать выдвигать на ежегодной основе резолюции в Генеральной Ассамблее ООН и выступать на всевозможных международных форумах, популяризируя этот вопрос.

Считаем важным организовать широкое освещение значения договора о ЦАЗСЯО в СМИ для получения общественной поддержки.

В условиях активизирующегося сотрудничества Казахстана с Индией в сфере торговли ядерными материалами и технологий, обсудить вопрос соблюдения положений договора государствами-членами ЦАЗСЯО.

По теме исследования автором опубликованы следующие работы:

Монография:

1. Проблемы и перспективы развития Центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия / КРСУ, Международный университет в Центральной Азии. Бишкек: Салам, 2013. 10 п. л.

**Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК
Российской Федерации:**

2. Безъядерная зона в Северной Европе: идеи и реальность // Современная Европа [Институт Европы Российской Академии Наук]. М., 2013. № 3. С. 41-52. 0,7 п. л.
3. Безъядерные зоны как один из инструментов международного режима нераспространения ядерного оружия // Вестник КРСУ. Бишкек, 2013. Т. 13. № 6. С. 97-101. 0,5 п. л.
4. План Рапацкого о создании безъядерной зоны в Европе в 1950–1960-х гг. // Дипломатическая служба [Дипломатическая академия МИД России]. М., 2012. №5. С. 64-73. 1,0 п. л.

Статьи в научных сборниках и журналах:

5. Политические аспекты становления Центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия // Международные отношения в XX–XXI вв. Материалы международной научной конференции в рамках Первых Чемпаловских чтений. 30–31 октября 2013 г. Екатеринбург: Уральский Федеральный университет, 2013. С. 291-296. 0,3 п. л.
6. Ядерные объекты и экологические последствия военной ядерной программы СССР в государствах Центральной Азии // Ракетное и ядерное распространение: вызовы XXI века : Материалы международного конкурса аналитических эссе участников сообщества исследователей нераспространения / Коллектив авторов. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2013. С. 92-108. 0,9 п. л.
7. Краткая история создания зон, свободных от ядерного оружия, и перспективы Центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия // Развитие государств Центральной Азии: Перспективы и риски. Материалы Второй конференции Международного университета в Центральной Азии. 4 июня 2011. Токмок: Международный университет в Центральной Азии, 2011. С. 165-173. 0,6 п. л.

Кутнаева Нурия Асылбековна

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ ЗОНЫ, СВОБОДНОЙ ОТ
ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ**

Подписано в печать: 1.11.2013 г.
Печать офсетная. Формат 60х82 1/32
Объем 1,2 п. л. Тираж 120 экз.

Отпечатано в типографии КРСУ.
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2.